

Дверь в комнату была заперта изнутри.

Янь Юй, то есть демон кожи, смотрела на двух детей перед собой, облизнула губы, и на её прекрасном лице появилось игривое выражение.

— Вы двое пришли подарить мне свою кожу?

Фэн Юань не стал тратить время на разговоры. Он тут же превратился в боевого цыплёнка, покрытого нежным пухом. Его писк был по-детски звонким и чистым.

Демон кожи увернулась от его атаки, всё ещё улыбаясь. Она не боялась Фэн Юаня. В конце концов, он был слишком мал. Такой пушистый цыплёнок, казалось, мог быть раздавлен одним неловким движением.

Цинь Сюнь не стоял в стороне. Он присоединился к Фэн Юаню. От даосов на форуме он научился кое-чему: как рисовать талисманы, как складывать печати, а также разным мелким хитростям для изгнания нечисти.

В комнате начался хаос. Предметы падали на пол, украшения, аккуратно расставленные и развешанные, теперь валялись на полу в полном беспорядке.

Маленькое тельце Фэн Юаня начало уставать. Огоньки, которые он выдыхал, стали сильнее, чем раньше, но чтобы сжечь демона кожи, их было явно недостаточно.

Вскоре прибыл Су Мяо. Он присоединился к битве, и его появление тут же сковало движения демона кожи.

— Я держу её, Юань-Юань, жги!

Су Мяо изо всех сил удерживал демона, чтобы Фэн Юань мог поджечь её. Но они так быстро двигались, что Фэн Юань боялся промахнуться. Если его огонь попадёт в Су Мяо, тому тоже конец!

— Юань-Юань, жги! — крикнул Цинь Сюнь, тоже помогая Су Мяо обездвижить демона.

Фэн Юань, с взъерошенным пухом, уже долгое время извергал огонь. Большая часть комнаты была сожжена, а сам он был весь в саже.

С помощью Су Мяо и Цинь Сюня измотанный боевой цыплёнок, взмахнув крыльями, из

последних сил снова начал извергать пламя.

Раньше его огоньки были слабыми и дрожащими, но после прошлого изгнания нечисти с Су Мяо они стали сильнее, по крайней мере, перестали дрожать. Его уровень был напрямую связан с силой его пламени. Чем он сильнее, тем мощнее его огонь.

— Чи-и-и!

Напряжённый цыплёнок, подгоняемый криками, решился. Он собрал всю свою волю и выдохнул последний сгусток пламени. Огонь точно и удачно лизнул тело демона кожи. В одно мгновение её верхний слой кожи сгорел дотла.

Но сжечь только один слой кожи было недостаточно, чтобы убить её. Фэн Юаню нужно было продолжать. Но к этому времени он уже выбился из сил. Его лапки дрожали, а короткие, пухлые крылышки не могли выпрямиться.

— Юань-Юань, продолжай, ещё немного! — крикнул Су Мяо. — Осталось совсем чуть-чуть!

Чтобы полностью уничтожить этого демона кожи, истинный огонь феникса был самым эффективным средством.

Фэн Юань смотрел на недогоревшего демона. Он уже не мог даже пищать. Он хотел сказать, что больше не может извергать огонь, но, видя, как демон кожи злобно кричит и угрожает...

— Думаешь, я так легко умру?! Ты сжёг один слой моей кожи, но я могу сменить его на другой! В следующий раз я возьму кожу ребёнка! Я убью вас, я обязательно убью вас!

Взгляд демона кожи был ядовитым. Она видела, что Фэн Юань выдохся, и поэтому так безрассудно сыпала угрозами и запугиваниями. Что касается Су Мяо, этого призрака, то он хоть и мог ранить её, но не мог уничтожить полностью. Единственным, кто мог покончить с ней раз и навсегда, был Фэн Юань.

Потерявший все силы Фэн Юань, дрожа, стоял на полу. Он слышал каждое слово демона, и в его голове всплывали картины того, как она сдирает с людей кожу заживо. От одного этого представления у Фэн Юаня покраснели глаза.

Фениксы от природы обладают сострадательным сердцем. И маленький феникс Фэн Юань тоже был очень добрым. Он любил собирать макулатуру, но если встречал кого-то, кто собирал макулатуру и был беднее его, он отдавал свою добычу. Когда на улице падал человек, и никто не решался подойти, он подходил. Хотя его потом и пытались обвинить, к счастью, дядя-полицейский Сяо Линь нашёл запись с камеры и доказал его невиновность, так что его не обманули.

Хоть он и был маленьким, он сделал много добрых дел. Папа говорил, что он замечательный маленький феникс! Замечательный-замечательный маленький феникс не хотел уступать злему демону.

— Чи, чи-чи! — Юань-Юань, я сожгу тебя!

Фэн Юань яростно пискнул, и его круглое маленькое тельце внезапно взорвалось мощной силой. Он открыл свой нежный клюв и изверг невиданное доселе пламя.

Этот поток огня заставил демона кожи замолчать. Она наконец испугалась.

Но было уже поздно.

Пламя полностью охватило её. Она кричала, металась в огне, пытаясь выбраться, пытаясь выжить. Но, к сожалению, все её попытки были тщетны.

Огонь с тела демона перекинулся на другие предметы в комнате. Видя, что демон почти сгорел, а дыма в комнате становится всё больше, Цинь Сюнь подхватил обессиленного Фэн Юаня и бросился к выходу.

Он повернул ручку, но дверь не поддавалась.

Су Мяо, паривший рядом, напомнил:

— Дверь же была заперта изнутри? Отопри замок.

Цинь Сюнь снова повернул ручку.

— Я уже открыл, но она всё равно не открывается. Кто-то запер её снаружи.

Сказав это, он посмотрел на Су Мяо.

Су Мяо, у которого от предчувствия недоброго ёкнуло сердце, прошёл сквозь дверь. Снаружи он увидел Ли Тина, который стоял у двери с испариной на лбу и возился с замком.

— Что случилось?

Спросил Су Мяо, и тут же вспомнил, что Ли Тин его не слышит. Он подошёл поближе, чтобы рассмотреть. Присмотревшись, он изменился в лице: в замочной скважине что-то застряло. Замок был заклинен. Теперь дверь обычным способом было не открыть.

Ли Тин уже долго возился с замком. На железной двери виднелись следы от ударов ногами. Очевидно, он пытался её выбить. Этот отель был самым роскошным в городе, и даже двери были сделаны из лучших материалов. Выбить их ногой было невозможно.

— Ли Тин, как дела! Открыл?

Пока Ли Тин пытался то взломать замок, то выбить дверь, к нему подбежал Юй И, тоже приехавший на свадьбу. Ли Тин позвонил ему ранее. Сейчас его лицо было не менее бледным. Он знал, кто заперт в этой комнате — сын Ли Чэна. А комната горит.

Кроме Ли Тина и Юй И, из соседней комнаты выбежали Чэнь Вэнь и его отец. Они спрятались там и смотрели трансляцию с камеры наблюдения. Камеру установил Чэнь Вэнь, и она была одноразовой, то есть запись уничтожилась сразу после просмотра.

Отец и сын были в шоке от увиденного. Едва придя в себя, они услышали, что дверь в комнату сломана, и Фэн Юань с Цинь Сюнем не могут выбраться. Услышав эту новость, президент Чэнь снова чуть не потерял сознание.

Юй И, видя, что Ли Тин не может открыть замок, а дверь уже раскалилась изнутри, почувствовал леденящий ужас. Не теряя времени на выяснение причин поломки замка, он изо всех сил попытался сохранить самообладание и сорвал с шеи ожерелье.

На ожерелье висел изящный маленький кулон в виде тонкой и изящной коробочки. Открыв её, он достал что-то чёрное, похожее на коготь.

Юй И мысленно приказал себе успокоиться, но его руки дрожали. Он взял чёрный предмет и провёл им по замку. В следующую секунду замок был разрезан.

Дверь наконец открылась.

Ли Тин ворвался в раскалённую комнату и схватил лежавших у порога Цинь Сюня и Фэн Юаня в охапку. Фэн Юань уже вернулся в свой человеческий облик из цыплёнка. Цинь Сюнь, будучи человеком, потерял сознание от дыма первым. Видя, что огонь подбирается, Фэн Юань, у которого не осталось ни капли сил, из последних сил открыл свои глазки-бусинки и снова стал мальчиком. Он раскинул ручки и обнял Цинь Сюня, пытаясь защитить его своим пухлым тельцем.

Он был маленьким фениксом и не боялся огня. Но Цинь Сюнь боялся. Поэтому он обнял Цинь Сюня, заслоняя его собой.

Схватив обоих детей, Ли Тин наконец смог вздохнуть с облегчением. Только теперь у него нашлись силы говорить с окружающими.

— Проверьте камеры! Немедленно проверьте камеры! Выясните, кто трогал замок! — прорычал он, выбегая из комнаты.

Когда он подошёл к комнате, Фэн Юань и Цинь Сюнь уже были внутри, и дверь была заперта изнутри. Он не мог войти и ждал снаружи. Но в коридоре у сестры президента Чэня случился приступ гипогликемии, и она упала. У него в кармане были конфеты — с тех пор, как Фэн Юань полюбил сладкое, он завёл привычку носить с собой одну-две. Он подошёл и дал Чэнь И две конфеты.

Это заняло не больше трёх минут, и он тут же вернулся к двери. Когда он вернулся, у двери никого не было. Но когда он попытался открыть дверь, замок уже был сломан!

Юй И, видя, что он несёт двоих детей, попытался забрать одного.

— Я помогу тебе. Моя машина у входа, едем в больницу.

Позади них президент Чэнь хотел было последовать за ними, но Чэнь Вэнь остановил его.

— Папа, сейчас самое главное — проверить камеры. Мальчик, который был с Цинь Сюнем, — из семьи дяди Ли.

Президент Чэнь замер. Он подумал о семье Ли, потом о мальчишке, и его прошиб холодный пот. Если с этим мальчиком что-то случится, даже если у него были хорошие отношения с семьёй Ли, им придёт конец!

— Да, ты прав, мы сейчас же идём в комнату наблюдения.

Президент Чэнь тоже был в ярости. Он видел сломанный замок. Тот, кто это сделал, должно быть, совсем обезумел. В комнате были люди, и сломать замок — значит, обречь их на смерть в случае чего!

С мрачным лицом президент Чэнь отправился выяснять, что случилось с замком. Он должен был разобраться в этом, иначе ему нечего будет сказать семье Ли.

Машина неслась на полной скорости. Ли Тин прямо в машине позвонил в больницу. Он позвонил не только в больницу, но и Ли Чэну.

Вскоре Фэн Юаня и Цинь Сюня увезли на обследование. Приехали Ли Чэн и Фэн Ци, а за ними — Ли Хэн, которого Ли Тин давно не видел. Тот самый старый хрыч. Вернее, отец.

Отец давно не появлялся, но его появление ничуть не умалило его властности. Подойдя, он направился прямо к Ли Тину.

Ли Тин опустил голову и хрипло произнёс:

— Папа.

Сказав это, он закрыл глаза, ожидая отцовского наказания. Но неожиданно вмешался Фэн Ци. Он не стал сразу обвинять. По дороге сюда он уже узнал обо всём, что произошло. Он также увидел Су Мяо, стоявшего рядом с Ли Тином.

Су Мяо инстинктивно хотел спрятаться от Фэн Ци, но на этот раз не стал. Он вцепился в рукав Ли Тина и прошептал:

— Прости, это всё из-за меня. Если бы не я, Юань-Юань не стал бы рисковать.

Он взял всю вину на себя.

Фэн Ци спокойно посмотрел на него и ровным голосом сказал:

— Не вини себя. В этот раз вы не виноваты. Я не против того, что сделал Юань-Юань.

Будучи маленьким фениксом, Фэн Юань делал то, что и должен был делать. Что касается виновника того, что Цинь Сюнь и Фэн Юань попали в больницу, отравившись дымом, то это был не Ли Тин и тем более не Су Мяо. Фэн Ци всё прекрасно понимал и знал, на кого держать зло.

Ли Тин не уследил за дверью всего несколько минут, но на его месте Фэн Ци поступил бы так же. Фэн Ци не винил Ли Тина, но это не означало, что он мог спокойно принять то, что его ребёнка довели до такого состояния. Он посмотрел на Ли Тина и, сказав, что не винит его, добавил:

— Когда найдёшь того, кто сломал замок, сообщи мне.

Фениксы от природы сострадательны. Но фениксы — не святые! К злодеям они беспощадны.

— Хорошо, — пообещал Ли Тин и остался ждать результатов обследования.

Вся группа ждала недолго. Врач, закончивший осмотр, вышел и доложил о состоянии детей. У Цинь Сюня всё было довольно серьёзно, требовалась госпитализация. У Фэн Юаня — полегче, он был в порядке, но нужно было понаблюдать за ним 24 часа.

Обоих детей перевели в палату. Фэн Ци увидел своего маленького чёрного детёныша. Его растрёпанные волосы ещё никто не привёл в порядок, грязное личико не умыли, а на ручках и ножках, видневшихся из-под шорт, было много сажи.

Фэн Ци хотел было позвать Ли Чэна, но тот уже принёс воду. Двое отцов принялись отмывать Фэн Юаня и Цинь Сюня.

Пока они были в палате, Ли Хэн вызвал Ли Тина на улицу и отчитал его без всякого снисхождения. То, что Фэн Ци не стал его винить, не означало, что отец простит младшего сына. Ли Тин выслушал всё молча, не проронив ни слова.

Время шло. К вечеру Фэн Юань проснулся. Он был ещё сонный, и в его голове было только два вопроса.

— Где Цинь Сюнь? А торт папы, его съели?

Фэн Юань беспокоился о Цинь Сюне и о торте для папы. Взрослые, дежурившие у его кровати, увидев, что он ещё помнит о торте, поняли, что с ним всё в порядке. Но на всякий случай его решили не выписывать.

Ли Чэн принёс торт в больницу. Когда они собирались его резать, проснулся и Цинь Сюнь. Его состояние тоже улучшалось. Один ребёнок был в порядке, другому становилось лучше. Взрослые, чьи сердца были не на месте, наконец смогли вздохнуть с облегчением.

— Цинь Сюнь, я оставлю тебе твой кусок торта, — сказал Фэн Юань, который лежал на соседней койке и с вожделием смотрел на торт.

Цинь Сюнь не очень любил сладкое. Он повернул голову и, не отрывая взгляда от Фэн Юаня, сказал:

— Юань-Юань, съешь за меня.

Услышав это, Фэн Юань просиял.

— Хорошо, тогда я съем за тебя! — сказав это, он показал отцу два пухлых пальчика. — Папа, Юань-Юань хочет два куска!

Фэн Ци кивнул и протянул Ли Чэну две тарелки. Ли Чэн отрезал один кусок торта и разрезал его пополам. Затем он положил две половинки на две тарелки.

Фэн Юань моргнул. Что-то здесь было не так. Он, уже ходивший в детский сад, внимательно посмотрел на тарелки и запротестовал:

— Неправильно, Юань-Юань хотел два куска.

— Это и есть два куска, — невозмутимо обманул его Ли Чэн. — Одна тарелка — один кусок. Юань-Юань, посчитай сам, сколько здесь тарелок?

Фэн Юань и вправду посчитал:

— Две.

— Вот и правильно, — сказал Ли Чэн и, не обращая на него больше внимания, начал раздавать торт остальным.

Ли Хэну тоже достался кусок. Старик съел пару ложек и оставил тарелку.

Через некоторое время врач велел взрослым не толпиться в палате. Ли Чэн и Фэн Ци поехали домой за вещами для Фэн Юаня. Ли Тин отправился к семье Чэнь. В палате остался только дедушка присматривать за внуком.

Фэн Юань уже съел свой торт. Он посмотрел на торт Ли Хэна, его глазки забегали, и он сел на кровати.

— Дедушка.

Ли Хэн поднял на него глаза.

— М?

Фэн Юань поманил его рукой, чтобы тот подошёл поближе. Когда Ли Хэн подошёл, Фэн Юань сладко пролепетал:

— Дедушка, ты любишь Юань-Юаня?

Ли Хэн замер. Кроме как с женой, он никогда не говорил о любви, особенно с младшими. Но малыш был настойчив и требовал ответа.

— Юань-Юань любит дедушку, а дедушка не любит Юань-Юаня?

Видя, что дедушка не отвечает, его радостное личико стало грустным. Любовь детей проста, прямолинейна и чиста.

Ли Хэн, столкнувшись с таким прямым выражением чувств, огляделся. Вокруг никого не было. Он встретился взглядом с малышом и легонько кивнул.

Одного кивка было достаточно, чтобы малыш просиял. Он прижался к нему, обхватив его шею своими пухлыми, как лотосы, ручками, и уткнулся ему в плечо.

Задав вопрос о любви, Фэн Юань перешёл к своей главной цели.

— Дедушка любит Юань-Юаня, можно Юань-Юаню съесть торт дедушки?

Ли Хэн замер.

— Я его уже пробовал.

Фэн Юань рассмеялся, выпятил грудь и с гордостью заявил:

— Юань-Юань не брезгует дедушкой! Юань-Юань даже ел еду, которую оставил Да Хуан!

Ли Хэн нахмурился. У него внезапно проснулся интерес.

— Кто такой Да Хуан?

— Собака с улицы Хуашэн! Она однажды нашла большой хлеб, ещё в упаковке! Она не смогла всё съесть и поделилась с Юань-Юанем!

Ли Хэн молчал. Его семья была богата на протяжении многих поколений, и он не мог себе представить, что его младший внук докатится до того, чтобы делить хлеб с собакой. В этот момент в сердце старого мастера Ли, которого все считали бессердечным, что-то дрогнуло.

Выходные, проведённые в больнице, показались Фэн Юаню ужасно скучными. Ему хотелось гулять. Но когда на следующий день, в воскресенье, Ли Чэн напомнил ему, что он не сделал домашнее задание, а завтра уже в садик, Фэн Юань, который только что рвался на волю, тут же ослабел.

Он раскинул ручки и ножки, приложил ко лбу салфетку, изображая жаропонижающий пластырь.

— Ой, — простонал он, прижимая салфетку ко лбу. — Юань-Юаню так плохо, всё болит.